

АРПЕНТЬЕВА М. Р.

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского

МУЛЬТИКУЛЬТУРНЫЕ ДИЛЕММЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СМИ

Статья посвящена проблемам нарушений профессиональной этики СМИ, журналистами, в отношении различных групп мигрантов. Показано, что данные нарушения провоцируются особенностями современной политики и идеологии и отражаются в деформациях не только обывденных, но и научных представлений о миграции и мигрантах.

Ключевые слова: миграция, гастарбайтер, цифровой кочевник, беженец, вынужденный переселенец, журналист, СМИ, ученый.

Arpentieva M. R.

Multicultural dilemmas of contemporary russia and professional responsibility of media

Annotation. The article studies the problems of violations of the professional ethics of the media, by the journalists, regarding coverage of migrants' issue. It is shown that these violations are provoked by the peculiarities of modern politics and ideology. This includes distortions of ordinary type as well as scientific ideas' deformations regarding migration and migrants.

Keywords: migration, labour migrant worker, digital nomad, refugee, internally forced migrant, journalist, media, scientist.

Современная эпоха — эпоха «возвращения в преисподнюю» расизма и фашизма: рост этнического самосознания народов как противовес тенденциям глобализации широко используется для того, чтобы восстановить попавшие под удар Второй Мировой войны буржуазные структуры — носители идеологии консюмеризма и национализма. Этот процесс, как видно, носит весьма болезненный характер: более или менее спокойные и равномерные потоки миграции приобрели подчас фантастические размеры. Люди «бегут» из мест, где их открыто или скрытно уничтожают, подчас вставая перед выбором: стать бессловесным рабом не только своей, но и чужой страны, превратить беженство в захват чужих территорий, переживая конфликт перехода от состояния «жертвы» к состоянию «преступника», или выбрать жизнь «цифрового кочевника», его иллюзии свободы и независимости. В этом конфликте мигрант мечется между человеческими, национальными ценностями сохранения и поддержания «домашнего очага», самоуважения и уважения к людям, и тем беспределом, внеморальными и подчас откровенно нацистскими и грабительскими моделями отношений, который он и другие создают на пути «выживания», включая «выживание» наций-хозяев.

Важное орудие пропаганды и раздувания межкультурной вражды, расизма и фашизма — современные СМИ, чья идеология, понимание мира и самих себя, модели общения с «реципиентами» далеки не только от науки, но и от реальности. Их часто поддерживают и «люди науки»: там, где наука становится симулякр, обсуждающим интересы правящих структур, бюрократии [1; 2; 3].

Поведение СМИ в отношении вопроса межнациональных отношений, мультикультурности — классический вариант отношения ко всему важному. В России этот вопрос, даже несмотря на более-менее пристальное внимание ученых, согласно «спирали умолчания» не только тщательно замалчивается, но и практически лишен попыток хотя бы какого-то реалистичного обоснования умолчания. Даже научные исследования в области пропаганды СМИ и наукой расизма остаются вне зоны внимания основной части общества, СМИ и даже науки. За рубежом же проблема мультикультурности используется для открытого натравливания масс друг на друга. В том и другом случае и молчание, и войну можно рассматривать как формы пропаганды расизма и фашизма. Подтверждением тому являются исследования теоретиков и практиков мультикультурализма, а также исследования в сфере социально-психологических аспектов жизни гастарбайтеров, беженцев и фрилансеров, практические не известные средства массовой информации в России и по возможности избегаемые в обсуждении СМИ «Запада».

Однако по мере возрастания медиатизации жизни воздействие СМИ при этом уже не ограничивается выбором респондента: СМИ проникают в ежечасную жизнь респондентов, не спрашивая и не заботясь о желании последних знать что-либо, — постольку разжигаемая СМИ национальная рознь и расизм становятся основой «общественного мнения» [4; 5; 6].

Как показывает теоретический анализ отечественных и зарубежных научных исследований проблем миграции и кросс-культурных взаимоотношений, в современной человеческой культуре миграционные потоки достигли критического — для осознания проблемы — значения. Проблемы этнокультурного и кросс-культурного взаимодействия начали определять формы и качество отношений людей, побуждая практиков и теоретиков рассматривать разные страны и сообщества в качестве принимающих и отправляющих, общества большинства и меньшинства, «западных» и «восточных», «северных» и «южных», «цивилизованных» и «примитивных», «христианских» и «мусульманских» и т. д.

Казалось бы, идеи мультикультурализма должны быть «самоочевидны» и для СМИ: в современном мире только 10 % стран могут рассматриваться в качестве культурно однородных, монокультурных. И хотя в разных странах «титularyное население» продолжает быть большинством, перечни этнических групп «меньшинства» довольно объемны. В ситуации массовых миграций эти соотношения, как и сами отношения между группами и внутри групп, постоянно меняются: так, в некоторых случаях до 30 % населения страны может жить за границей, а порядка 15–20 % населения страны могут представлять иностранные граждане, а сами потоки иммиграции и эмиграции могут быть как резко асимметричными, особенно в кризисные моменты, так и отчасти уравнивать друг друга, внося вклад в изменение взаимоотношений между разными этническими группами. Этот феномен назван мультикультуральностью. Осознавая это, многие страны стали перед вопросами внедрения политики мультикультурализма или поиска иной, более оптимальной модели, например, транснационализма или интеграции.

В России и странах СНГ невнимание к мультикультуральности поразительно, но не случайно: определенной политики, кроме политики использования и стязательства как в отношении собственных граждан, так и в отношении граждан других стран, государством и обслуживающими его интересы СМИ, не выработано, есть лишь неявная стратегия раздувания этнических конфликтов под названием «этническая преступность», а также «захват рабочих мест» и «захват территорий». СМИ и государство практикуют рекламу потребительства и безграмотности, национальной и иной вражды [7; 8]. Проблемами мигрантов часто занимаются люди, чьи устремления и навыки далеки от нравственных и профессиональных: бюрократия и СМИ, живущие на средства и посредством практик компрадорства, не заинтересованы в продуктивных изменениях. Мультикультурное разнообразие воспринимается, с одной стороны, как социально-бытовая данность, не составляющая политической и иной проблем. С другой стороны, национальное разнообразие и культурные различия чаще раздражают: таблоидные и иные СМИ в основном рассматривают мультикультурализм дескриптивно, в контексте культурной неоднородности и демографического фактора.

Рост интереса к мультикультурной политике связан скорее с модой на нее за рубежом, с фактом введения данного слова в язык СМИ, с тем, что основные спикеры и ньюсмейкеры страны начали его употреблять. СМИ нередко обсуждают проблемы применения тех или иных политических практик, обсуждают вопросы интолерантности, которая растет в обществе из-за неправильного применения этих практик, однако СМИ не обсуждают проблемы серьезно, на уровне профессионального этнопсихологического или этносоциологического дискурса, то есть на уровне концептов. СМИ России не публикуют статьи о том, как достичь или поддержать демократию и справедливость в условиях культурной неоднородности, как гармонизировать сохранение культурных традиций и соблюдение прав человека, культурную идентичность. Ни таблоидные, ни качественные СМИ, ни государственные структуры не приглашают ученых и практиков-экспертов в области мультикультурализма, этнопсихологии и этносоциологии к обсуждению темы мультикультурализма, не создают площадку для дискуссии на эту тему и не обозначают «проблему мультикультурализма» как нечто реально существующее в России и требующее рассмотрения. В СМИ России до сих пор почти полностью отсутствует контекст «социальной и политической теории и философии», национальных духовно-нравственных традиций — нет никаких маркеров присутствия этого контекста, а упоминания ведущих исследователей проблемы мультикультурализма в России и в мире единичны.

На примере освещения СМИ России проблем миграции можно сделать вывод о систематическом нарушении профессиональной этики журналистами в отношении различных групп мигрантов. Такие нарушения провоцируются особенностями современной политики и идеологии и отражаются в деформациях не только обыденных, но и научных представлений о миграции и мигрантах: провоцирование мигрантофобии, злоупотребление дискурсом насилия и власти, раздувание межнациональных конфликтов, расизма, замалчивание реальных проблем мигрантов, игнорирование их и рекламирование потребительских

отношений к мигрантам. Этот смысловой тупик является тупиком экзистенциальным: он говорит о тотальном разрушении культуры и нравственности, а не только о том, что «есть некоторые проблемы», умалчивание которых не осознается как компонент интенсивнейшего конфликта, противостояния, ставящего народы на грань войны, взаимного истребления.

Аналогичным образом, расслоение мира на богатых и бедных, умных и глупых, совершенных и «неполноценных», истинно и «неистинно» верующих и т. д. — является показателем того напряжения, которое не столько готово взорваться, сколько уже есть — взрыв, протекающий в пространстве и времени и затрагивающий тех или иных людей в той или иной точке. В этой ситуации от журналистов, ученых и всего общества требуется особое внимание к культуре межнациональных отношений, к расизму и его провокациям на всех уровнях, включая государственное управление и массовые коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бочаров В. В. Антропология насилия. Санкт-Петербург, 2001.
2. Иммигранты в Москве. Москва, 2009.
3. Карпенко О. «Суверенная демократия» для внутреннего и наружного применения // Неприкосновенный запас. 2007. № 1. С. 134–152.
4. Малахов В. С. О националистическом дискурсе // Pro et Contra. 1999. Т. 4. № 1. С. 129–132.
5. Мамырканов М. А. Моя неласковая Русь // Вестн. Кыргызско-Российского славян. ун-та. 2014. Т. 14. № 1. С. 60–64.
6. Расизм в языке социальных наук. Санкт-Петербург, 2002.
7. Смирнова Д. В. Свои или чужие: политика «гастарбайтеризации» // Актуальные вопросы общественных наук: социологии, политологии, философии, истории. 2013. № 31. С. 39–45.
8. Чарный С. А Ксенофобия и нетерпимость в современной России и за рубежом. Москва, 2008.